

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЛИЗИНГОВАЯ АССОЦИАЦИЯ
197342, Санкт-Петербург, наб. Черной речки, д.41, оф. 306
тел. (812) 702-50-52, тел./факс (812) 702-50-52 e-mail:
assocleasing@peterlink.ru
<http://www.assocleasing.ru>

Исх. № 109/04
от 28.04.2010 г.

**В ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

От Северо-Западной Лизинговой Ассоциации

Истец: ООО «ФИС-ТЕХНО»

Адрес: 141190 Московская область, г.Фрязино,
Заводской пр., д.2

Ответчик : ООО «ЕВРОТЕХНИКА»

Адрес: 140000, Московская область, г.Люберцы,
Октябрьский пр-т, д.209

**ХОДАТАЙСТВО О РАССМОТРЕНИИ ПОЗИЦИИ
по делу № ВАС-1729/10**

Определением от 26 марта 2010 года № ВАС -1729\10 передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда для рассмотрения в порядке надзора дело № А41-243/09 по иску ООО «ФИС-ТЕХНО» к ООО «ЕВРОТЕХНИКА» о взыскании неосновательного обогащения в размере 4 394 974 рубля 48 копеек на основании ст. 1102 ГК РФ.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам», установлено, что судебные акты арбитражных судов могут быть пересмотрены, если практика применения тех норм закона, на которых были основаны эти судебные акты, иначе определена (или изменена) Высшим Арбитражным Судом в постановлении Пленума или постановлении Президиума.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П по делу «О проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК РФ в связи с жалобами ЗАО "Производственное объединение "Берег", ОАО "Карболит", ОАО "Завод "Микропровод" и ОАО "Научно-производственное предприятие "Респиратор", установлено, что допускается пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам

вступившего в законную силу судебного акта при условии, что в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на придание сформулированной в нем правовой позиции обратной силы применительно к делам со схожими фактическими обстоятельствами. При этом не исключается возможность непосредственного обращения заинтересованного лица с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта, вступившего в законную силу, в арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт;

В свете приведенных положений дело, которое будет рассмотрено Высшим Арбитражным Судом РФ 18 мая 2010 года, непосредственно затрагивает существенные экономические интересы неопределенного круга лиц - всех лизинговых компаний и их клиентов - лизингополучателей.

В настоящее время в арбитражных судах всех регионов России имеются дела о взыскании неосновательного обогащения с лизинговых компаний, включая большое количество дел о возврате авансов, которые тоже квалифицируются судами как неосновательное обогащение лизингодателей.

В связи с финансовым кризисом и неспособностью сотен лизингополучателей исполнять обязательства по заключенным договорам лизинга участились случаи изъятия лизингового имущества для целей его продажи в погашение долга.

Если ВАС РФ поддержит позицию о том, что в этом случае лизинговые компании неосновательно обогащаются, то следует ожидать массового предъявления исков от лизингополучателей по всем ранее рассмотренным делам.

В ожидании позиции ВАС РФ арбитражные суды откладывают вынесение решений по рассмотренным делам (например, дело № 06-АП-596/2010 в ФАС Дальневосточного округа, дело № А 55-22412/09 в ФАС Поволжского округа и др.).

Разрешения ожидают многочисленные встречные и самостоятельные иски к лизинговым компаниям о взысканиях авансов и/или стоимости имущества в составе лизинговых платежей по расторгнутым договорам лизинга.

Суммы потенциальных взысканий по рынку лизинговых услуг исчисляются сотнями миллионов рублей.

Северо-Западная Лизинговая Ассоциация – профессиональное объединение участников лизинговой отрасли, создана в 1999 году в Санкт-Петербурге и объединяет 69 компаний всех регионов РФ (всего в РФ около 200 лизинговых компаний).

У многих компаний, входящих в Ассоциацию, имеются рассмотренные и находящиеся в производстве судебные дела о взыскании неосновательного обогащения.

Мы полагаем, что Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 г. № 14 создана процессуальная ситуация, которая требует учета мнений тех организаций, которые, не будучи участниками дела, имеют в нем непосредственную заинтересованность, поскольку по его результатам будут рассмотрены (и пересмотрены) судебные дела этих организаций.

В результате рассмотрения этих дел с позиций, изложенных в Определении № ВАС-1729/10, многие лизинговые компании могут оказаться неплатежеспособными.

В настоящее время имеет место массовое нарушение судебными актами прав лизинговых компаний как участников экономических отношений. Поэтому ретроспективное применение корректирующей правовой позиции Высшего Арбитражного Суда необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов финансовых организаций.

С принятием Постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 создана процессуальная возможность для пересмотра ранее принятых решений, исходя из позиции Президиума ВАС РФ по конкретному делу, однако не предложено процессуального механизма защиты своих прав участниками экономических отношений, не участвующих в рассмотрении спора по делу, в котором такая позиция Президиума ВАС РФ будет формироваться.

Так как правовая позиция Высшего Арбитражного Суда будет применяться при рассмотрении всех дел с участием лизинговых компаний, мы просим позволить профессиональному сообществу лизинговых компаний принять участие в формировании позиции ВАС и привести доводы, которые не были услышаны нижестоящими судами в силу непонимания финансовой специфики лизинга и ввиду очевидных противоречий в действующих правовых актах, регулирующих правоотношения в указанной сфере..

В связи со сказанным, просим принять, рассмотреть и учесть позицию лизингового сообщества по данному делу.

ПОЗИЦИЯ (ОТЗЫВ) по делу № ВАС-1729/10

Между Истцом (лизингополучатель) и Ответчиком (лизингодатель) был заключен договор лизинга с полной амортизацией имущества № 26-12/05-ФЛ.

По условиям Договора Истец обязан был уплачивать Ответчику лизинговые платежи в период с декабря 2005 года по ноябрь 2008 года на общую сумму 7 661 524 руб.

Лизингополучатель систематически нарушал сроки оплаты по Договору, поэтому Лизингодатель неоднократно обращался в суд для взыскания долга.

Решением Арбитражного суда Московской области от «18» декабря 2007г. (Дело №А41-К1-11747/07) с Истца было взыскано в пользу Ответчика 410512 руб. долга по лизинговым платежам.

Решением Арбитражного суда Московской области от «29» июля 2008 г. (Дело №А41-7347/08) с Истца в пользу Ответчика взыскано 1 053 136 руб. 93 коп. долга по лизинговым платежам.

Решением Арбитражного суда Московской области от «24» марта 2008г. (Дело №А41-К1-22146/07) Договор был расторгнут.

Суд обязал ООО «ФИС-ТЕХНО» вернуть предмет лизинга.

01.07.2008г. был подписан акт о возврате предмета лизинга.

Решениями Арбитражного суда Московской области: от 26 января 2009г. по делу № 23623/08 и от 11 февраля 2009г. по делу № 23622/08 были взысканы лизинговые платежи за период просрочки возврата имущества.

Считая, что регулярное нарушение обязательств, повлекшее расторжение договора и изъятие имущества по решению суда, дает ему право требовать возврата лизинговых платежей, Лизингополучатель обратился с иском о взыскании с лизингодателя лизинговых платежей в сумме 4 394 974, 48 рублей.

Апелляционный суд согласился с мнением лизингополучателя, что полученные по договору лизинговые платежи являются для лизингодателя неосновательным обогащением, и удовлетворил иск о взыскании указанной суммы.

Суд кассационной инстанции, отменяя данное решение, указал, что лизинговые платежи не могут являться неосновательным обогащением по договору лизинга.

1. Определением ВАС РФ предложено пересмотреть в порядке надзора постановление кассационной инстанции и решение суда первой инстанции как нарушающих единообразие в применении судебной практики.

Невозможно согласиться с мнением, что взыскание неосновательного обогащения, под которым понимается стоимость имущества в составе лизинговых платежей, отвечает выработанным за многие годы подходам к рассмотрению лизинговых споров.

Наоборот, такая практика, появившаяся в 2009 году, полностью противоречит судебной практике рассмотрения дел из лизинговых правоотношений арбитражными судами всех уровней. До 2009 года ничего подобного судами не принималось.

2. В Определении ВАС РФ о направлении дела для пересмотра в порядке надзора сделаны некоторые выводы, с которым невозможно согласиться.

В Определении высказано суждение, что срок полезного использования имущества в рассматриваемом договоре лизинга больше срока лизинга (87 и 29 месяцев соответственно), поэтому полный износ не произойдет, и станки будут иметь остаточную стоимость, в связи с чем переход права

собственности к лизингополучателю обусловлен внесением выкупной цены, которая вошла в состав лизинговых платежей в виде стоимости имущества.

Однако между сторонами заключен договор лизинга с полной амортизацией, с коэффициентом 3, а это означает, что срок полезного использования 87 месяцев при применении коэффициента равен сроку лизинга - 29 месяцев.

К моменту окончания срока лизинга произойдет полная амортизация, и имущество будет иметь нулевую балансовую стоимость.

На момент изъятия имущества в июле 2008 года имущество было самортизировано почти полностью.

Из этого очевидна абсурдность требования о взыскании с лизингодателя стоимости нового имущества при расторжении договора по вине лизингополучателя.

3. В Определении ВАС РФ сделан не вытекающий из закона вывод, что если договор лизинга не предусматривает выкупа имущества, то лизинговые платежи являются, по сути, платой за предоставление права пользования имуществом, а если договор лизинга предусматривает выкуп, то в состав лизинговых платежей входит стоимость имущества.

Необходимо отметить, что данное суждение не соответствует статье 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», так как в соответствии с данной правовой нормой в состав лизинговых платежей включаются затраты лизингодателя по приобретению имущества, и прочие его затраты.

То есть, стоимость имущества, приобретенного для лизингополучателя, ВСЕГДА включается в состав лизинговых платежей, и в этом принципиальное отличие лизинговых платежей от арендных.

В соответствии со статьей 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», в состав лизинговых платежей по графику не включается и отдельно не определяется плата за пользование имуществом, поэтому в случае взыскания с лизингодателя стоимости имущества получается, что лизингополучатель БЕСПЛАТНО пользуется предметом лизинга в течение срока действия договора.

Условием перехода к лизингополучателю права собственности является полная оплата лизинговых платежей.

4. В Определении ВАС РФ ошибочно поставлен знак равенства между стоимостью предмета лизинга и выкупной ценой.

.Поскольку в состав лизинговых платежей по закону включается стоимость имущества, то выкупная стоимость обычно определяется как условная сумма, уплачиваемая после полной уплаты всех лизинговых платежей по договору.

Выкупную цену стороны договора вправе устанавливать по своему усмотрению, с учетом вида имущества, срока амортизации и прочих обстоятельств.

По этой условной выкупной цене лизингополучатель ставит имущество на свой баланс при окончании договора лизинга, выплатив до этого все лизинговые платежи.

В противном случае он должен ставить имущество на баланс по цене договора лизинга и не имеет права относить на затраты уплачиваемые лизинговые платежи, а это экономически неправильно.

Тот факт, что в состав лизинговых платежей включена стоимость имущества, не может породить у лизинговой компании обязанности вычленить ее из лизинговых платежей и вернуть, если имущество изымается по причине неисполнения условий договора.

Иной подход полностью противоречит всей практике рассмотрения судами споров по договорам лизинга с момента появления лизинга в России в 1994 году.

5. Как следует из статьи 1102 ГК РФ и позиции ВАС РФ, сформулированной в пункте 1 Информационного письма от 11 января 2000 года № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», при расторжении договора сторона не лишена возможности истребовать ранее исполненное по договору, если другая сторона неосновательно обогатилась.

Однако при применении этой нормы суд должен установить, что лизингодателем действительно получены денежные средства в счет исполнения обязанности, которую должен был исполнить лизингодатель, но не исполнил и не сможет исполнить в связи с расторжением договора.

В данном деле апелляционный суд взыскал в качестве неосновательного обогащения лизинговые платежи, уплаченные лизингополучателем в течение срока действия договора лизинга. Более того, суд взыскал с лизингодателя в пользу лизингополучателя те же самые лизинговые платежи, которые до этого были взысканы судом с лизингополучателя в пользу лизингодателя!!!

Суд взыскал с кредитора денежные средства в пользу недобросовестного должника, к которому в виде санкции было применено досрочное расторжение договора с изъятием имущества.

Апелляционный суд полагает, что неосновательное обогащение образовалось в силу того, что лизингодатель получил стоимость имущества, хотя не передал это имущество в собственность лизингополучателя.

Суд не принял во внимание, что лизинговые платежи являются регулярно уплачиваемой платой за предоставление имущества в лизинг, и возмещением инвестиционных затрат лизингодателя, связанных с приобретением имущества, что прямо следует из статьи 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

В соответствии со статьей 665 ГК РФ и статьей 15 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизингодатель по договору лизинга обязуется приобрести имущество по заявке лизингополучателя и предоставить его в лизинг за плату.

Лизингополучатель обязуется выплачивать лизинговые платежи в порядке, предусмотренном договором лизинга.

В данной правовой конструкции лизингополучатель является должником по денежному обязательству после того, как лизингодатель исполнил обязанность приобрести и передать ему предмет лизинга.

В соответствии с условиями рассматриваемого договора лизинга лизингодатель приобрел имущество по заявке лизингополучателя у определенного им поставщика, и предоставил это имущество в пользование лизингополучателя (передал в лизинг).

Для исполнения этой обязанности лизингодатель перечислил поставщику определенную договором поставки денежную сумму в оплату имущества.

Эти затраты в соответствии со статьей 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» включены в график лизинговых платежей как возмещаемые инвестиционные вложения.

Из этих затрат лизингодателя сформирована сумма лизинговых платежей в размере 7 662 524, 64 рублей, которые должен уплатить лизингополучатель по договору лизинга (хотя затраты произведены лизингодателем по договору поставки и по другим договорам, входящим в лизинговую сделку).

После возмещения всех затрат лизингодателя, связанных с приобретением имущества для лизингополучателя, последний получает право собственности на имущество.

В противоречие с законодательством о лизинге суд решил, что лизингодатель имел обязательство передать имущество в собственность лизингополучателя, и в счет исполнения этой обязанности получал лизинговые платежи.

Никакой обязанности передать имущество в собственность лизингополучателя у лизингодателя не имеется до того, как будет произведена полная оплата по договору лизинга.

Это обязательство является встречным (статья 328 ГК РФ), и не возникло у лизингодателя, потому что лизингополучатель не исполнил свои обязательства.

Лизингодатель привлекает финансовые ресурсы и приобретает имущество специально для лизингополучателя. Самому лизингодателю имущество не нужно.

Если лизингополучатель уклоняется от внесения лизинговых платежей, то у лизингодателя возникают не доходы, (тем более неосновательные), а убытки.

Эти убытки лизинговая компания может частично возместить за счет реализации имущества. Но только в том случае, если имущество возвращено в хорошем состоянии, и при этом имеет потребителя на рынке.

Во всех остальных случаях лизинговая компания несет неизбежные серьезные убытки по сделке, вызванные недобросовестностью контрагента.

6. Законом о лизинге создана правовая конструкция, при которой право собственности лизинговой компании на имущество является обеспечением возврата инвестиций в денежной форме.

Именно на таких юридических и экономических условиях в России развивается лизинговая деятельность. Именно такой смысл закладывал законодатель в правовые акты о лизинге.

Поскольку лизинг – это инвестиционная деятельность, связанная с предоставлением товарного кредита предприятиям реальных секторов экономики на долгосрочной основе в условиях повышенных рисков, то для обеспечения возврата инвестиций необходим механизм обеспечения.

У банков это залог.

А у лизинговых компаний – это право собственности на приобретаемое для иного лица имущество.

Иного обеспечения возврата вложенных средств в лизинговой сделке не имеется.

Имущество приобретается **ДЛЯ КОНКРЕТНОГО ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ**, работающего в промышленности или торговле, и лизингодатель не может использовать предмет лизинга в своей деятельности, особенно с учетом вытекающего из законодательства запрета на передачу в повторный лизинг изъятого имущества.

Изъятие и продажа предмета лизинга связаны для лизинговой компании с большими затратами и осуществляются только с целью возмещения убытков в ситуации, когда лизингополучатель грубо нарушил условия сделки и не оплачивает лизинговые платежи.

В 80% лизинговых сделок в качестве предмета лизинга приобретается эксклюзивное, высокотехнологичное оборудование, которое практически не подлежит изъятию и не может быть использовано кем-то, кроме конкретного лизингополучателя, давшего заявку.

В процессе эксплуатации и использования имущества в производственных целях, происходит физический и моральный износ оборудования. Это приводит к снижению потребительской и рыночной стоимости имущества. Для покрытия расходов по устареванию имущества, используется механизм амортизации, которым пользовался лизингополучатель.

Если стоимость имущества будет взыскана с лизинговой компании, то не лизингодатель, а лизингополучатель неосновательно обогатится.

Он получал экономическую выгоду от использования имущества в предпринимательской деятельности в виде стоимости реализованных услуг. А также получал экономическую выгоду, уменьшая налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

При этом лизингодатель несет убытки не только в связи с неуплатой регулярных лизинговых платежей, но и потому, что ему необходимо

обслуживать привлеченные для финансирования лизинговой сделки кредитные средства банков, нести затраты по страхованию имущества, уплачивать налоги.

Наличие права собственности на имущество никак не сокращает эти реальные убытки, а при изъятии использованного имущества его продажа тоже не покрывает ущерб.

Необходимо учесть, что в силу особенностей российского налогового законодательства налоги уплачиваются с дебиторской задолженности по лизинговым платежам, как с доходов от реализации!

7. Решение апелляционного суда о взыскании неосновательного обогащения с лизингодателя в пользу лизингополучателя основано на неправильном понимании прав и обязанности сторон в лизинговой сделке.

Суд исходил из общих норм законодательства об аренде, не применяя к правоотношениям сторон лизинговой сделки нормы ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Статья 10 указанного Закона о лизинге устанавливает, что права и обязанности сторон договора лизинга регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, Федеральным законом о лизинге и договором лизинга.

В соответствии со статьей 3 Гражданского Кодекса РФ гражданское законодательство состоит из Гражданского Кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов, регулирующих соответствующие гражданские отношения

В нарушение данных положений закона суд не применяет Закон о лизинге и договор лизинга, руководствуясь только нормами ГК РФ об аренде и не учитывая инвестиционной кредитной сущности лизинговых отношений.

Как установлено Законом о лизинге, целями этого закона являются развитие форм инвестиций в средства производства на основе финансовой аренды (лизинга), защита прав собственности, прав участников инвестиционного процесса, обеспечение эффективности инвестирования.

Законом установлено, что в Федеральном законе о лизинге определены правовые и организационно-экономические особенности лизинга.

Суд не учитывает указанные правовые и организационно-экономические особенности лизинга.

В частности, принимая решение о взыскании с лизинговой компании денежных средств, апелляционный суд не проанализировал и не учел экономического результата лизинговой сделки в целом, включая не только договор лизинга, но и сопутствующие договоры.

Такой подход противоречит законодательству, не учитывает специфики лизинговых отношений, определенных Федеральным законом о лизинге.

В соответствии со статьей 15 Закона о лизинге, для выполнения своих обязательств по договору лизинга субъекты лизинга заключают обязательные и сопутствующие договоры.

К обязательным договорам относится договор купли-продажи.

К сопутствующим договорам относятся договор о привлечении средств (кредитный договор), договор залога, договор об открытии аккредитива, договор гарантии, договор поручительства, договор страхования, договор с таможенным брокером, и другие.

Финансовые обязательства лизингополучателя по договору лизинга и финансовый результат лизинговой сделки образуется из совокупности договоров.

Особенностью лизинга является то, что затраты лизинговой компании формируются по договору купли-продажи (поставки) и сопутствующим договорам, а доходы учитываются по договору лизинга, в котором указанные затраты включены в состав лизинговых платежей (все затраты, включая стоимость имущества, приобретенного для лизингополучателя).

В соответствии со статьей 28 Закона о лизинге, под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Договором лизинга может быть предусмотрено, что лизинговые платежи уплачиваются независимо от использования имущества.

Ни в законе о лизинге, ни в договорах лизинга (в графиках лизинговых платежей) плата за пользование имуществом не предусмотрена и никогда отдельно не устанавливается, потому что лизинг - это не аренда.

Поэтому в случае взыскания с лизингодателя стоимости имущества - основной части лизингового платежа, лизингодатель сможет получить по договору лизинга только маржинальный доход, который обычно составляет 2-3% от суммы сделки (если этот доход не перекроется суммой убытка)

При этом лизингополучатель будет в течение срока лизинга **БЕСПЛАТНО** пользоваться имуществом, которое специально для него приобретено, которое в результате использования утратило свою рыночную стоимость и не может быть продано собственником по цене, возмещающей затраты.

8. С учетом установленного Законом о лизинге состава лизинговых платежей, особенностью лизинга является то, что лизингополучатель в течение срока лизинга платит лизинговой компании за имущество, которое находится в ее собственности.

Поэтому при поверхностном рассмотрении можно сделать вывод о наличии у лизинговой компании неосновательного обогащения с момента получения первого лизингового платежа, потому что в его состав как основная часть включена стоимость имущества (затраты на его приобретение).

Но этот вывод неверен, так как не учитывает того, что право собственности на имущество по договору лизинга является особой формой обеспечения инвестиций, гарантией возврата вложенных средств.

Смысл закона о лизинге, предусматривающего сохранение права собственности за лизинговой компанией, в том, чтобы в случае неплатежеспособности лизингополучателя возместить затраты и убытки за счет продажи не полностью самортизированного имущества

В формулировке статьи 15 Закона о лизинге приобретение имущества в собственность лизингополучателя является ОБЯЗАННОСТЬЮ лизингополучателя, если такое условие предусмотрено договором.

В случае неплатежей лизингодатель для сокращения своих убытков вынужден изымать имущество у лизингополучателя. Если лизингополучатель не оплачивает лизинговые платежи, то он не сможет исполнить обязанность по приобретению имущества в свою собственность.

В этом случае лизингодатель вынужден будет нести затраты по розыску, изъятию имущества, демонтажу, хранению, искать покупателя и нести убытки в случае невозможности продать имущество. Зачастую имущество вывозится и перепродается

Суд не учел, что изъятое имущество не стоит столько же, сколько оно стоило при его передаче лизингополучателю, - оно изношено, приведено в негодность, требует затрат на восстановление, изъятие, хранение, продажу.

Когда апелляционный суд взыскал неосновательное обогащение в виде части стоимости имущества, то исходил из цены нового имущества, заложенной в состав лизинговых платежей, но лизинговая компания изымает имущество, которое в значительной степени обесценилось.

Фактически апелляционный суд обязал лизинговую компанию выкупить у недобросовестного должника свое собственное СТАРОЕ имущество, заплатив за него как за новое!

Апелляционный суд вообще не изучал вопросы о сроке полезного использования (амортизации) имущества, о полученных лизингополучателем за счет имущества лизингодателя льготах и преференциях, о возможности (или невозможности) изъятия имущества, демонтажа и реализации, о состоянии имущества, о расходах лизинговой компании в связи с необходимостью прекратить исполнение договора лизинга.

Удовлетворив иски требования из расчета пропорционального соотношения общей суммы лизинговых платежей к выплаченной сумме таких платежей, апелляционный суд автоматически возлагает на лизингодателя

сопутствующие расходы (налог на имущество, НДС, проценты за пользование привлеченными денежными средствами), что противоречит закону о лизинге и существу лизинговых отношений.

Взыскивая с лизинговой компании лизинговые платежи, полученные в возмещение ее затрат, суд фактически признает, что лизингополучатель, осуществляющий предпринимательскую деятельность, может бесплатно использовать имущество, предоставленное ему по договору лизинга, безнаказанно не исполняя принятые на себя по договору финансовые обязательства.

9. Полагаем, что особенностью лизинга являются два существенных момента, которые совершенно не учитываются и не применяются судами, в результате чего и происходит перекося в правоприменительной практике:

А) право собственности на имущество является способом обеспечения исполнения обязательств в соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского Кодекса РФ - способ обеспечения, предусмотренный Законом о лизинге;

Б) поскольку имущество приобретает целевым образом для лизингополучателя, то к отношениям применяются нормы о товарном кредите - параграф 3 Главы 42 Гражданского Кодекса, статья 822 и частично статья 823 ГК.

Средства, затраченные лизинговой компанией на приобретение имущества для другого лица, являются кредитными средствами, и подлежат возврату должником в процессе оплаты лизинговых платежей.

Исполняя обязательства по договору лизинга, лизингополучатель оплачивает стоимость имущества, по той понятной причине, что нуждается в этом имуществе для своей предпринимательской деятельности и имеет намерение получить его в свою собственность по остаточной или условной выкупной стоимости после завершения срока лизинга.

Лизинговая компания получает лизинговые платежи, а в их составе и стоимость имущества, как уплату долга за приобретенное для другого лица имущество, и после выплаты долга передаст это имущество в собственность этому лицу.

В случае нарушения обязательств лизинговая компания вправе требовать досрочного исполнения обязательств и забрать имущество из пользования лизингополучателя, обратив его в погашение долга.

Никакой обязанности выплатить недобросовестному контрагенту стоимость имущества по договору лизинга лизинговая компания не может иметь.

Мы полагаем, что неосновательное обогащение по договору лизинга может возникнуть только в том случае, если лизингодатель получит полную сумму лизинговых платежей, но не передаст право собственности на имущество лизингополучателю.

Или если будут уплачены лизинговые платежи, а поставка не состоится.

Но в этих случаях лизинговые компании всегда возвращают денежные средства, полученные сверх реальных подтвержденных затрат.

Крупные лизинговые компании ведут бухгалтерский учет по международным стандартам финансовой отчетности, они подвергаются ежегодному тщательному аудиту российских и западных аудиторов.

Отчетность (финансовая и налоговая) тщательно проверяется кредитующими банками.

Никаких доходов сверх затрат и свыше обусловленного договором вознаграждения не может быть у таких компаний в принципе.

Сейчас огромной проблемой стали убытки, вызванные неплатежами и вынужденными изъятиями неликвидного имущества, а также уплатой налогов с убытков.

Получить с лизингополучателей задолженность по лизинговым платежам по решениям судов практически невозможно, единственным источником погашения долга является лизинговое имущество, и в этом состоит его обеспечительная функция.

Не получив от лизингополучателя взысканную задолженность, теперь лизинговая компания получает от него исковое заявление о взыскании «неосновательного обогащения»."

Непонимание судами финансового лизинга умножает эти убытки, создает непредсказуемость и нестабильность в применении отработанных технологий бизнеса.

10. Исходя из принятого апелляционным судом Постановления, лизингодатель, действуя исключительно в рамках закона и договора, неосновательно приобрел денежные средства.

При этом данные денежные средства были неосновательно приобретены, в том числе, и по решениям суда о взыскании долга!

Суд апелляционной инстанции, вынесший постановление по настоящему делу, а вместе с ним и другие арбитражные суды, которые в последнее время выносят решения о взыскании с лизинговых компаний «неосновательного обогащения», поддерживают и поощряют незаконный интерес лизингополучателей в неисполнении принятых на себя обязательств, и делают такое неисполнение доходным.

Принимаемые судебные решения подрывают доверие бизнеса к судебной власти, разрушают законный предпринимательский интерес в сфере лизинга.

Если Высший Арбитражный Суд поддержит позицию, выраженную в Постановлении апелляционного суда по настоящему делу, то взыскание денег с платежеспособных лизинговых компаний недобросовестными

неплатежеспособными лизингополучателями нанесет непоправимый ущерб лизинговому бизнесу и приведет к дефолту отрасли.

На основании изложенного, в соответствии со статьями 304, 305 АПК РФ, Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2008 года № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»

и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21.января 2010 года «О проверке конституционности положений абзаца четвертого пункта 3 части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311, части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»,

учитывая принципиальное значение решения по настоящему делу для лизинговых компаний России,

просим:

- оставить в силе решение Арбитражного суда Московской области;
- придать Постановлению Президиума ВАС РФ обратную силу для пересмотра решений арбитражных судов о взыскании неосновательного обогащения.

Приложения:

Копия Свидетельства о регистрации СЗЛА,

перечень компаний- членов

Протокол об избрании Президента СЗЛА прилагаются.

Квитанции об отправке копии отзыва Истцу и Ответчику

Президент

Северо-Западной
Лизинговой Ассоциации

К. Царев